

ФРАНЦИЯ И СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

ОТ РЕДАКЦИИ

Три из шести сторон Гексагона, как нередко называют континентальную Францию ее обитатели, обращены к морям, однако в разные исторические эпохи значимость каждого из них для страны оказывалась далеко не одинаковой. В древности для жителей Галлии наиболее важным, бесспорно, было море Средиземное. Именно через него осуществлялись контакты с более древними и развитыми цивилизациями, выросшими на других его берегах. С этой же стороны пришли в Галлию и легионы Цезаря, включившие ее в политическое, экономическое и культурное пространство Римской империи. В эпоху классического Средневековья для французов Средиземноморье также оставалось местом активных межцивилизационных контактов: тут проходила одна из главных торговых артерий Старого света – между христианской Европой и мусульманским Востоком. Здесь же пролегал и наиболее короткий путь крестоносцев в Святую землю. Однако в другие эпохи определяющими для истории Франции оказались берега иных морей. В период Столетней войны это, конечно, был Ла-Манш, едва не ставший внутренним каналом объединенного англо-французского королевства. После Великих же географических открытий, с началом Нового времени, центр политических и экономических интересов Франции в XVII-XVIII вв. сместился в сторону Атлантики, по которой французы плыли к различным частям своей первой колониальной империи. Впрочем, к концу XVIII в. стратегическая неудача в морском соперничестве с Великобританией и полный крах атлантической торговли Франции в результате Революции, вновь заставили французские элиты повернуться лицом к Средиземноморью, от которого они уже больше не отворачивались.

Настоящий выпуск Ежегодника посвящается истории Франции как Средиземноморской державы с эпохи Революции XVIII в. и до наших дней. Из публикуемых далее статей читатель узнает, как Средиземноморский регион, занимавший достаточно скромное

место в торговом балансе предреволюционной монархии Бурбонов, был вновь «открыт» для французов Египетской экспедицией Наполеона Бонапарта, после чего на протяжении всего XIX в. оставался главным направлением военной, экономической и политической экспансии Франции, заложившей здесь основу своей второй колониальной империи. И хотя сегодня Франция уже не имеет территориальных владений в Южном Средиземноморье, именно сохраненное ею здесь влияние во многом и обеспечивает Пятой республике более значимое место в системе международных отношений, нежели у большинства других членов Евросоюза. Впрочем, из этого же региона исходят наиболее серьезные вызовы, на которые Франции приходится отвечать в наши дни, – иммиграция и терроризм.